

Украина и Россия: Крым как новый очаг конфликта в Черноморском регионе

Райнер Линднер

С момента «оранжевой революции» отношения между Россией и Украиной носят характер затяжного конфликта. Тот факт, что соседняя с Россией страна выступила за свою интеграцию в НАТО и ЕС, стало причиной изменения курса российского руководства по отношению к Украине прежде всего в области энергетической политики. Повышения цен за газовые поставки периодически вызывали также и политические кризисы на Украине. В январе 2008 года, после инициированного украинским президентом письма Генеральному секретарю НАТО и содержащейся в нем просьбы о присоединении Украины к Плану действий как предварительному этапу на пути к переговорам о вступлении в Североатлантический альянс, украинско-российские отношения достигли своей минимальной отметки.¹ Политики в Москве обосновывали свои претензии на участие в жизни соседней страны базированием российского Черноморского флота в Севастополе и большой долей русского населения на Украине. С начала 2008 года между Москвой и Киевом возник жесткий спор вокруг Крыма, который стал яблоком раздора в ряду геополитических разногласий между двумя государствами. В контексте нынешнего черноморского кризиса этот конфликт приобретает наднациональное значение.

Новый «frozen conflict» («замороженный конфликт»)

Конфликт вокруг Крыма - подобно конфликту вокруг Приднестровья – относится к категории так называемых «замещенных конфликтов». С тех пор как Украина открыто взяла курс на вступление в НАТО и настаивает на соблюдении прописанного в базовом Договоре срока вывода российского Черноморского флота из Севастополя, датированного 2017 годом, Москва и Киев находятся в ситуации открытого конфликта по поводу перспектив Крымского полуострова. И здесь опять свое влияние оказывают конфликтогенные факторы – как исторические, так и актуальные. Можно привести шесть факторов подобного рода:

- расхождение интересов России и Украины в области политики безопасности в Черноморском регионе,
- претензии на Крымский полуостров со стороны патриотически-националистических представителей российской политики, приводящих в качестве обоснования своей позиции аргументы исторического характера,
- противоположность экономических интересов российских (преимущественно московских) инвесторов и украинских олигархов,
- конфликт интересов НАТО и России в контексте дискуссии о расширении Североатлантического альянса,

1. Rainer Lindner, *Scharfer Richtungsstreit zwischen Kiew und Moskau. Konfliktfelder Energiepolitik und äußere Sicherheit*, Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik, April 2008 (SWP-Aktuell 26/2008)

- непроясненность вопроса о месте дислокации Черноморского флота,
- вопрос о статусе города Севастополь.

Когда непосредственно после начала конфликта на Кавказе первые корабли Черноморского флота направились из Севастополя в сторону черноморского побережья Грузии, Украина посчитала себя «вовлеченной» в конфликт. Поначалу украинский президент Ющенко хотел воспрепятствовать возвращению ракетного крейсера «Москва» в Севастополь, но передумал. 13 августа 2008 года он отдал указание об усилении контроля украинской стороны за движением судов и самолетов российского Черноморского флота. Решение Ющенко предусматривает, что в будущем украинские органы безопасности должны быть проинформированы о запланированных передвижениях кораблей и самолетов Черноморского флота за 72 часа до их начала. Российский президент Дмитрий Медведев счел абсолютно неприемлемым подобное вмешательство в оперативное планирование действий российского флота и сослался на существующие договоры. С обострением ситуации в Грузии затяжной тлеющий конфликт вокруг Черноморского флота приобрел новое измерение.

Черноморский флот и российские интересы

Россия не готова вести переговоры о переносе на более ранний срок запланированного на 2017 год вывода Черноморского флота из Севастополя. В июне 2008 года Виктор Черномырдин, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации на Украине и специальный представитель Президента Российской Федерации по развитию торгово-экономических отношений с Украиной, расставил все точки над «i» в этом вопросе, объявив, что Черноморский флот обеспечивает безопасность «южной границы России». Государственная дума Российской Федерации в своей ноте о российско-украинских отношениях, обращенной к президенту и правительству, пошла еще дальше. Ввиду «недружественной политики» Киева по отношению к Москве российский парламент заявил, что будет рассматривать любое дальнейшее сближение Украины с НАТО как одностороннее расторжение своим южным соседом Договора о дружбе. На Украине эту позицию России со всей определенностью приветствовали Партия регионов и коммунисты. Таким образом, в случае быстрого сближения Киева с НАТО Крым может превратиться в зону прямого конфликта между государствами-соседями: если Россия не будет считать себя связанной Договором в отношении даты вывода Черноморского флота в 2017 году, то обострение кризиса политических отношений представляется неизбежным. Русское население Крыма² рассматривает Черноморский флот в качестве важного стабилизирующего фактора; крымчане уже в мае 2008 года собрали более одного миллиона подписей за то, чтобы российский Черноморский флот оставался в Крыму и после 2017 года. Они уверены: до тех пор пока флот базируется в Севастополе, их права защищены.

2. Этнические русские составляют 58,5% населения Крыма; вторая по численности этническая группа – украинцы (24,4%), за ними следуют татары (12,1%).

Конфликт в Грузии испугал не только этнических русских на Украине. После окончания боевых действий 44,1% всего населения Украины считали пребывание Черноморского флота в Севастополе «гарантией мира». Очевидно, что стремление администрации украинского президента к скорейшему выводу флота – равно как и усилия по приему страны в члены НАТО - не совпадает с желанием большинства населения Украины. В конце августа только 18% украинцев решительно высказывались за поддержку перспективы вступления в Североатлантический альянс.³

Как и в случаях с Южной Осетией, Абхазией и Приднестровьем, Кремль очень охотно использует факт проживания в Крыму значительного количество этнических русских для легитимации претензии России на активное участие в обустройстве жизни в Украине. Наконец, раздались авторитетные голоса, в принципе ставящие под вопрос украинскую государственность. Замечание Владимира Путина в рамках неформальных встреч саммита НАТО в Бухаресте в апреле 2008 года о том, что Украина «не является полноценным государством», взбудоражило умы в Киеве и укрепило опасения Украины в отношении того, что Крымский полуостров может от нее отколотся. По результатам опроса, опубликованным в марте 2008 года, треть украинцев придерживались мнения, что Крым развивается по сценарию, схожему с косовским, и тем самым считали отделение Крыма от Украины реальной возможностью.⁴ Здесь наряду с историко-символическими факторами действует, в частности, противоположность векторов экономических интересов: во-первых, Украина хочет поднять стоимость арендной платы за пребывание в Севастополе Черноморского флота до 2017 года, а Россия отвергает эти попытки; во-вторых, приобретение россиянами недвижимости в Крыму приобрело такие огромные масштабы, что оно все больше воспринимается на Украине как закрепление долгосрочных интересов России.

Что дальше?

Отношения России и Украины развиваются в алгоритме кризиса, выдвигая на передний план попеременно то вопросы энергетической политики, то проблемы политики безопасности. Конфликт по поводу Крыма, имеющий большое количество разнообразных аспектов, может эскалировать в любой момент и запустить механизм обострения противоборства между Россией и Украиной. Однако это будут не военные, а скорее, политические конфликты или конфликты в области экономической и энергетической политики. Для украинской стороны неблагоприятными обстоятельствами являются раскол ее политического класса и отсутствие единой внешнеполитической стратегии. Если президент Виктор Ющенко хотел бы еще более решительно продвигать свою страну в НАТО, то лидер оппозиции Виктор Янукович настаивает на поддержке Москвы и признании Абхазии и Южной Осетии. Очевидно, что внешние напряженности значительно усиливают внутриукраинские противоречия.

3. Опрос проведен еженедельной газетой „Дзеркало тижня“, в: *Neue Zürcher Zeitung*, 30./31.8.2008, S.4

4. *Johnson's Russia List*, (25.3.2008) 62 (интернет-издание)

1 сентября Партия регионов исключила из своих рядов Раису Богатыреву, Секретаря Совета национальной безопасности и обороны, из-за того, что ее позиция по кризисной ситуации в Грузии отличалась от линии Януковича. 3 сентября из-за разногласий по внутри- и внешнеполитическим вопросам между президентом Виктором Ющенко и премьер-министром Юлией Тимошенко распалась правительственная коалиция. И вновь в очень ответственный момент, когда внутренняя стабильность и внешнеполитическая дееспособность особенно важны, Украина остается без руководства. ЕС начнет переговоры о возможном соглашении об ассоциированном членстве с Украиной только тогда, когда парламент и правительство в Киеве станут дееспособны. Дальнейшие размышления НАТО на предмет предоставления Украине Плана действий по членству в альянсе должны будут учитывать и внутреннюю стабильность страны. Сплоченности внешнеполитического действия требуют не в последнюю очередь и уже сегодня прогнозируемые конфликты с Москвой в области энергетической политики и политики безопасности.

ЕС и НАТО должны, во-первых, настаивать на прекращении борьбы за власть на Украине и привязке целей переговоров с Украиной (Договор об ассоциированном членстве, План действий по членству в НАТО) к ее внутривластной стабильности. Во-вторых, принимая во внимание российско-украинские отношения, раздаются призывы к дипломатическому наступлению в рамках ЕС и ОБСЕ, которое связало бы Россию и Украину и обязало бы их исполнять действующий между ними Договор о дружбе, включая оговоренную там дату вывода российского Черноморского флота. Не будут продуктивными ни оспаривание вывода флота российской стороной, ни ускорение этого процесса украинской. До 2017 года не следует ставить вопрос о приеме Украины в НАТО, но при этом нельзя сокращать и усилий по подготовке Киева к этому шагу. Для этого не в последнюю очередь требуется завоевать доверие большинства населения, которое сейчас скептически относится к НАТО. Полное разведение отношений НАТО-Россия и НАТО-Украина было бы проблематичным, причем не только ввиду нынешнего кризиса; гораздо в большей степени следует напомнить о совместных усилиях России и Украины в области безопасности в бассейне Черного моря. При этом необходимо проверить на эффективность и заново отрегулировать уже существующие форматы многостороннего взаимодействия, как, например, Black Sea Naval Cooperation Task Group (Blackseafor) государств Черноморского бассейна – Болгарии, Грузии, Румынии, России, Турции, Украины. ■

Перевод статьи Фонда «Наука и политика» сделан по заказу Посольства Германии в Москве